

Автоматизированный тональный анализ vs.
автоматизированный фоносемантический анализ
манипулятивных инфлуктивных речевых актов:
когнитивный подход

Наталья А. Куракина

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
Калининград, Россия;*

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, NaPetrusevich1@kantiana.ru*

Аннотация. Выявляется корреляция инфлуктивных речевых актов «комплимент» и «оскорбление», что позволяет углубить понимание манипулятивных стратегий и их когнитивных основ. Рассматривается «оскорблмент» как новое языковое явление, образовавшееся на стыке комплимента и оскорбления, представляющее собой оскорбление, замаскированное под комплимент, или комплимент, замаскированный под оскорбление. Устанавливается возможность оскорблментов оказывать манипулятивное воздействие. Проводится когнитивно-дискурсивный анализ оскорблментов. Актуальность изучения манипулятивных инфлуктивных речевых актов связана с современными тенденциями инвективизации в англоязычном дискурсе. Изучение инфлуктивных речевых актов, таких как «оскорбление» и «комплимент», а также оскорблмента является важным для понимания манипулятивных стратегий в языке, которые могут оказывать существенное влияние на общественное мнение и взаимодействие.

В силу стремительного развития новых автоматизированных систем, предназначенных для выполнения лингвистического анализа текстов на разных уровнях, в том числе фоносемантическом, учитывая быстроту внедрения данных систем, появляется необходимость проверки их релевантности. Осуществляется оценка преимуществ и недостатков работы искусственного интеллекта, направленного на проведение тонального анализа в общем, и в частности, фоносемантического анализа. Проводится сравнительный анализ работы русских и зарубежных компьютерных программ и онлайн-сервисов, направленных на автоматизированный тональный и фоносемантический анализ. Реализуется автоматизированный анализ манипулятивных инфлуктивных речевых актов с применением систем автоматизированного тонального анализа и автоматизиро-

ванного фоносемантического анализа, что способствует комплексному рассмотрению инфлюктивов. Дается оценка релевантности применения автоматизированного тонального анализа и фоносемантического анализа в контексте лингвистического исследования.

Ключевые слова: инфлюктивные речевые акты, комплимент, оскорбление, оскорблитель, манипуляция, когнитивные основы, автоматизированный тональный анализ, автоматизированный фоносемантический анализ

Для цитирования: Куракина Н.А. Автоматизированный тональный анализ vs. автоматизированный фоносемантический анализ манипулятивных инфлюктивных речевых актов: когнитивный подход // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 4. С. 99–110. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-99-110

Automated sentiment analysis vs. automated phono-semantic analysis of manipulative influctive speech acts: cognitive approach

Natalia A. Kurakina

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

NaPetrusevich1@kantiana.ru

Abstract. The correlation between influctive speech acts “compliment” and “insult” is revealed, which allows to deepen the understanding of manipulative strategies and their cognitive foundations. We consider “backhanded compliment” as a new linguistic phenomenon formed at the junction of compliment and insult, representing an insult disguised as a compliment or a compliment disguised as an insult. The ability of backhanded compliments to actualize a manipulative effect is established. The cognitive-discourse study of backhanded compliments is conducted. The relevance of the study of manipulative influctive speech acts is connected with the modern tendencies of invectivization in English-language discourse. The study of influctive speech acts such as “insult” and “compliment” as well as backhanded compliment is absolutely critical for understanding manipulative strategies in language, which can have a significant impact on public opinion and interaction.

Due to the rapid development of new automated systems designed to perform linguistic analysis of texts at different levels, including phono-semantic analysis, and considering the speed of implementation of these systems, there arises a need to verify their relevance. The benefits and drawbacks of the work

of artificial intelligence aimed at conducting sentiment analysis in general, and phono-semantic analysis in particular, are scrutinized. A comparative study of the work of Russian and foreign computer programmes and online services aimed at automated sentiment analysis and phono-semantic analysis is carried out. The automated research of manipulative influative speech acts with the use of automated sentiment analysis and automated phono-semantic analysis systems is realized, which contributes to the complex consideration of influative speech acts. The relevance of the application of automated sentiment analysis and phono-semantic analysis in the context of linguistic research is assessed.

Keywords: influative speech acts, compliment, insult, backhanded compliment, manipulation, cognitive foundations, automated sentiment analysis, automated phono-semantic analysis

For citation: Kurakina, N.A. (2026), "Automated sentiment analysis vs. automated phono-semantic analysis of manipulative influative speech acts: cognitive approach", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 99–110, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-99-110

Метод фоносемантического анализа заключается в анализе слова посредством взаимосвязанных операций, направленных на установление наличия/отсутствия звукоизобразительности в слове и выявление ее характера, осуществляется в несколько этапов:

- «1) установление у лексемы наличия или отсутствия "звукового" значения;
- 2) учет и анализ критериев идентификации звукоизобразительной лексики;
- 3) этимологизация слова с учетом его фонетико-семантических коррелятов в близких языках;
- 4) корреляция акустико-артикуляторных характеристик звукового облика лексемы с сенсорно-эмоциональными характеристиками денотата для определения мотива для номинации;
- 5) выделение параллелей (фонетическая форма и семантика этимологизируемой лексемы) в неродственных языках (типологические обобщения);
- 6) установление наличия или отсутствия и характера звукоизобразительности»¹.

Работая совместно с психологом Ю.М. Орловым, А.П. Журавлев на примере собственного экспериментального психометрического метода фоносемантического анализа классифицировал

¹ Горкин А.П. Литература и язык: Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 583 с.

звуки русского языка на основе их символики, а также создал модель их фонетического значения. Полученные характеристики звукового состава русского языка позволили оценить воздействие каждого звука на психическое состояние человека. «Оценка воздействия звукового оформления слова определяется общим фоносемантическим значением звуков, входящих в данное слово. Процедура подсчета осуществляется компьютерным способом с психолингвистической интерпретацией результатов этого анализа. Например, по шкале “хороший – плохой” <a> оценивается как “хороший”, тогда как <щ> – как “плохой”» [Рогожина 2014, с. 216].

За единицу, заключающую в себе фонетическое значение, А.П. Журавлев принимает звукобукву, поскольку ассоциации с концептами хотя и формируются под воздействием звуков, но осознаются и четко закрепляются лишь под влиянием буквы².

Л.П. Прокофьева отмечает, что «при наличии разнообразных дополнительных методик основным методом является выявление и подсчет значимых отклонений от нормальной частотности звукобукв в речи и тексте, соотнесение их с матрицей оценок звукобукв русского языка по 25 бинарным шкалам и вычисление на этой основе максимально значимых для данного текста признаков» [Прокофьева 2007].

Еще один метод оценки фоносемантического значения текста принадлежит представителю петербургской школы фоносемантики И.Ю. Павловской. В своей работе «Фоносемантический анализ речи» она исследует звукоизобразительность на уровнях от фонемы до текста. Эксперименты И.Ю. Павловской подтвердили универсальность фоносемантических проявлений и значимости эмоций и смыслов, психофизиологической организации человека, вне зависимости от его языковой принадлежности [Павловская 2004, с. 144]. Это позволяет исследовать идейную концепцию текста на глубинном уровне его восприятия.

Эти и другие исследования свойств звуковой семантики и цветового воздействия подтверждают, что фонетический уровень языка играет важную роль в конструировании смысла текста наряду с его семантическим содержанием. Установление связи между планом выражения и планом содержания языка утверждает необходимость изучения звукового аспекта текста вместе с содержательным. Изучение фоносемантической специфики текста подтверждает, что фонетический уровень языка участвует в формировании ассоциативной связи и особым образом ее реализует. Звуковой уровень, формирующийся первым в онтогенезе,

² Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.

позволяет получить доступ к этому участвующему в процессах ассоциирования уровню. Во взаимосвязи слова и его ассоциативного окружения существует некая скрытая закономерность, экспликация которой устанавливает механизм смыслового преобразования текста [Рогожников 2013].

В настоящее время известна такая отечественная компьютерная программа, как «ВААЛ»³, в основе принципа работы которой лежит формула математического расчета фоносемантической значимости слова и принцип семантического дифференциала Ч. Осгуда. Согласно этому принципу, любое значение может быть оценено по шкале между двумя противоположными по смыслу концептами в бинарных оппозициях «хороший-плохой», «сильный-слабый», «активный-пассивный» [Osgood, Suci, Tannenbaum 1957, p. 200].

Нейролингвистическая экспертная система «ВААЛ» является инструментом по распознаванию и анализу скрытого эмоционального воздействия фонетического оформления текста на подсознание реципиента. В данной программе также есть возможность составления оригинальных текстов с заданными фоносемантическими параметрами и генерации вымышленных слов с определенными фоносемантическими характеристиками. В последней из представленных версий в возможности модуля стала также входить функция составления психологической характеристики составителя текста и определения интенции его написания. Англоязычная версия программы «ВААЛ-Е» тоже предоставляет вышеперечисленные возможности при работе с текстами на английском языке и базируется на 15 шкалах значения звуков по теории И.Ю. Павловской [Павловская 2004].

В ходе своего фоносемантического исследования Л.П. Прокофьевой и программистом Т.В. Мироновой была также создана универсальная двуязычная программа «Звукоцвет»⁴, в которой традиционная методика выявления звуко-цветовой ассоциативности была дополнена авторами. Так, в тексте «предусмотрена фиксация ведущего цвета на уровне графонов в рамках отдельного абзаца, существует возможность проследить динамику цветового фона от начала к концу произведения, соответственно, текстовые отрезки, в которых отмечено наличие приема семантизации, выявляются уже в процессе автоматизированного анализа» [Прокофьева 2007].

Сравнивая русскоязычные автоматизированные системы фоносемантического анализа с англоязычными, представляется возможным сделать вывод о том, что в целом англоязычные онлайн-

³ Проект ВААЛ. URL: <http://www.vaal.ru/> (дата обращения: 09.01.2025).

⁴ Звукоцвет.py. URL: <http://zvukocvet.ru/> (дата обращения: 09.01.2025).

сервисы в основном направлены на sentiment-анализ – выявление общего настроения текстов, их тональности. Известны такие программы, как “ParallelDots”⁵, “SenticNet”⁶, “Text2Data”⁷, “LIWC-22”⁸ и “MonkeyLearn”⁹ и др.

“ParallelDots” – это прикладной программный интерфейс, выявляющий позитивную, негативную и нейтральную тональность в анализируемых текстах в процентном соотношении. Система работает с текстами на четырнадцать языках, среди которых английский и русский. При создании данной системы использовалась рекуррентная нейронная сеть, прошедшая машинное обучение с использованием более миллиарда тренировочных текстовых документов. Программный интерфейс принимает на входе текстовые данные и ключ пользователя, возвращая файл .json с оценкой тональности текста от 0 до 100%.

Американская программа “SenticNet”, позволяющая проводить анализ настроений на концептуальном уровне, выполняет такие задачи, как определение полярности и распознавание эмоций, путем использования денотативной и коннотативно-ассоциативной информации, содержащейся в тексте.

В качестве базы знаний “SenticNet” предоставляет набор семантики, смысловых характеристик и полярности, соотносящийся с понятиями естественного языка. В частности семантика определяет денотативную информацию, связанную со словами и многословными выражениями (т. е. семантически связанные понятия), смысловые характеристики определяют коннотативную информацию, связанную с понятиями естественного языка (т. е. значения категоризации эмоций, выраженные в терминах четырех аффективных измерений), а полярность – это плавающее число между -1 и $+1$ (где -1 является оценкой крайне негативной, а $+1$ – крайне позитивной). База знаний доступна для свободного скачивания на нескольких языках в виде автономного хранилища XML и API.

Англоязычная система “LIWC-22” (Linguistic Inquiry and Word Count) также проводит sentiment-анализ текстов. С помощью дан-

⁵ Emotion Analysis | Komprehend AI APIs. URL: <https://komprehend.io/emotion-analysis> (дата обращения: 02.05.2022).

⁶ SenticNet. URL: <https://sentic.net/> (дата обращения: 02.03.2024).

⁷ Text2Data / Social Media Monitoring Tool. URL: <https://text2data.com/Demo> (дата обращения: 09.01.2025).

⁸ Welcome to LIWC-22. URL: <https://www.liwc.app/> (дата обращения: 02.03.2024).

⁹ MonkeyLearn. URL: <https://monkeylearn.com/sentiment-analysis-online/> (дата обращения: 17.02.2024).

ной программы можно сделать следующее: сравнить слова текста с набором словарных слов, а также рассчитать процентное соотношение общего количества слов текста, соответствующих каждой категории словаря.

Таким образом, возникновение отечественных и зарубежных автоматизированных систем фоносемантического анализа значительно упрощает процесс изучения звуковой изобразительности в текстах. Многосторонний системный подход, обеспечиваемый данными программами, выводит метод фоносемантического анализа на совершенно новый уровень.

Для анализа изучаемых речевых актов были применены зарубежные онлайн-сервисы сентимент-анализа “Text2Data”, “LIWC-22”, “MonkeyLearn”, “SenticNet”, “ParallelDots”, показавшие приблизительно одинаковые результаты (была зафиксирована полная корреляция автоматизированных систем в определении тональности с возможными отклонениями в количественных показателях). Для достоверности выводов были применены зарубежные автоматизированные системы, способные проводить тональный анализ, работающие исключительно с категорией оценочности, но не позволяющие осуществлять продвинутой автоматизированный фоносемантический анализ (как отечественная разработка «ВААЛ») и автоматизированный звук-цветовой анализ (как отечественная программа «Звукоцвет»).

При работе с текстами в “Text2Data”, например, важно учитывать, что программа членит текст на предложения и внутри каждого сегмента проводит анализ.

После загрузки текста в поле ввода программа оценивает его общее настроение на основе выбранных ключевых слов и их сочетаний, основные темы, а также автоматически подбирает категории, предположительно связанные с темой текста. Хотя возможности программы по анализу текстов на английском языке довольно ограничены и значительно менее развиты, чем отечественные программы фоносемантического и звуко-цветового анализов, изучение эмоционально окрашенной лексики позволяет составить более полное представление о смысле того или иного произведения. Результат автоматизированного сентимент-анализа оскорблителя, взятого из Британского национального корпуса¹⁰, представлен ниже (рис. 1).

¹⁰ British National Corpus. URL: [//www.english-corpora.org/bnc/](http://www.english-corpora.org/bnc/) (дата обращения: 09.01.2025).

It was, and is, in community-based **education programmes** that the problems of resources, space, control, content and method, mentioned by Johnson as the key issues in radical education, have been debated and explored. It is here that efforts have been made to open up resources to working-class communities and/or to provide access into educational institutions. Many of the lessons of this experience have been utilised by those involved in work with women, the unemployed and other oppressed minorities. Yet community education in working-class communities has not grown to offer a radical alternative to traditional adult **education provision**. What **went wrong**? Some have suggested that the response was too wide and varied, like a catherine wheel – plenty of sparks and action but little sense of direction and inclined to chase its own tail. This backhanded compliment is, in fact, a tribute to the imagination and commitment of **community educators**. It also underlines one of the main reasons why community education did not become a radical movement for social change.

went wrong education
provision education
programmes backhanded
compliment community
educators

This document is: **positive (+0.47)** ● Magnitude: 5.45

Subjectivity: subjective

Score Range **negative** **neutral** **positive**
-1 -0.5 0 +0.25 +1

Рис. 1. Сентимент-анализ, выполненный зарубежной автоматизированной системой “Text2Data”

Отечественная система автоматизированного фоносемантического анализа «ВААЛ», в свою очередь, охарактеризовала пример с оскорблением в диктуме как хороший, красивый, простой, величественный и сильный.

Интересно, что лесть тесно корректирует с оскорблением, фреймы которых, в свою очередь, тесно взаимодействуют с фреймом *Манипуляция* [Заботкина, Куракина 2024, с. 30–41]. Люди всегда стремятся проглотить пустые калории в виде лести. При изучении изображений мозга сектора вознаграждения в мозге загораются, как рождественские елки, от лести. «Информация о том, что мы кому-то нравимся, может оказаться чрезвычайно эффективным средством, вызывающим благорасположение и желание уступать. Люди, которым от нас что-то надо, льстят нам или заявляют о своей симпатии и обычно получают, чего хотят»¹¹.

Мы верим комплиментам разного рода и любим тех, кто их нам дарит. Согласно Джо Джирард, мы невероятно падки на лесть¹². Мы склонны автоматически реагировать на комплименты, поэтому можем оказаться жертвами любого, кто использует ее, чтобы добиться нашего расположения¹³.

Кроме того, большая симпатия к собеседнику ведет к большому социальному влиянию¹⁴. «Время занимать оборонительную позицию наступает, когда мы начинаем чувствовать, что кто-либо нра-

¹¹ Чалдини Р. Психология влияния. М.: Эксмо, 2024. С. 113.

¹² Там же. С. 114.

¹³ Там же. С. 115.

¹⁴ Там же. С. 120.

вится нам больше, чем возможно при данных обстоятельствах»¹⁵. Поэтому важно настороженно относиться к чувству чрезмерной симпатии¹⁶. «Эффективный способ уменьшить нежелательное влияние симпатии на наше решение – осознать ее чрезмерность»¹⁷.

Заслуживает внимания тот факт, что современные нейросети научились работать с комплиментами различного характера, включая комплимент-лесть и сопряженный с ней оскорблитель. Для анализа лести, например, была выбрана система «Шедевр»¹⁸ – отечественная нейросеть для генерации изображений по текстовым запросам, созданная в Яндекс на базе YandexGPT. Нейросеть «Шедевр» обучена на 330 миллионах специально отобранных картинок с текстовыми описаниями. В результате анализа лести, например, было сгенерировано изображение дрозда-пересмешника (рис. 2). На первый взгляд, такой результат может показаться несуразным, если не знать некоторых фактов о данных птицах.

Рис. 2. Визуализация,
представленная отечественной нейросетью «Шедевр»

Известно, что дрозд-пересмешник является птичкой невзрачной, но талантами обладает необыкновенными. За 10 минут дрозд способен воспроизвести трели 32 различных птиц. При этом он

¹⁵ Там же. С. 147.

¹⁶ Там же. С. 149.

¹⁷ Там же. С. 150.

¹⁸ Shdevrum. URL: <https://shdevrum.ai/> (дата обращения: 09.01.2025).

так искусно добавляет свои мелодии и нюансы к чужим мотивам, что создается впечатление, будто поет целый хор. Дрозды прекрасно адаптируются к окружающей среде: в лесу они подражают пению других птиц, а рядом с фермами имитируют звуки коров, кур, собак, петухов и овец. В неволе эти птицы также хорошо приспосабливаются, расширяя свой репертуар: к природным звукам добавляются человеческие голоса, звонок будильника и тиканье часов. Зная данную информацию, можно сделать вывод, что система успешно построила ассоциативную связь, подобрав уместный образ для лести.

Таким образом, можно установить, что изучаемые нейросети довольно неплохо справляются со своими задачами, производя автоматизированный сентимент-анализ, автоматизированный фоносемантический анализ, автоматизированный звуко-цветовой анализ. Однако заслуживает особого внимания то, что отечественные программы фоносемантического и звуко-цветового анализов более развиты, осуществляя анализ на глубинном уровне, в отличие от зарубежных, которые способны лишь работать с категорией оценочности, проводя исключительно анализ тональности текста на поверхностном уровне.

Благодарности

Публикация статьи осуществляется при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-18-00594.

Acknowledgements

Publication of the article is carried out with the financial support of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00594.

Литература

- Заботкина, Куракина 2024 – *Заботкина В.И., Куракина Н.А.* Клишированные комплименты в манипулятивном пространстве дискурса: когнитивно-прагматический аспект / В.И. Заботкина, Н.А. Куракина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 30–41.
- Павловская 2004 – *Павловская И.Ю.* Фоносемантический анализ речи. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2004.

- Прокофьева 2007 – Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. Саратов: Изд-во Саратовского медицинского ун-та, 2007. 279 с.
- Рогожина 2014 – Рогожина Г.С. Фоносемантические идеи в отечественном языкознании // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Т. 7. № 1. С. 213–220.
- Рогожникова 2013 – Рогожникова Т.М. Компьютерные технологии в языковой коммуникации: автоматизированный анализ слова и текста // Вестник УГАТУ, 2013. Т. 17. № 2 (55). С. 194–202.
- Osgood, Suci, Tannenbaum 1957 – Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of meaning. Champaign: University of Illinois Press, 1957. 342 p.

References

- Zabotkina, V.I. and Kurakina, N.A. (2024), “Clichéd compliments in manipulative discourse. cognitive-pragmatic aspect”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 30–41.
- Pavlovskaya, I.Yu. (2004), *Fonosemanticheskii analiz rechi* [Phonosemantic analysis of speech], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Prokof'eva, L.P. (2007), *Zvuko-tsvetovaya assotsiativnost': universal'noe, natsional'noe, individual'noe* [Sound-color associativity: universal, national, individual], Izdatel'stvo Saratovskogo meditsinskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Rogozhina, G.S. (2014), “Phonosemantic ideas in Russian linguistics”, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*, vol. 7, no. 1, pp. 213–220.
- Rogozhnikova, T.M. (2013), “Computer-based technologies in language communication: automated analysis of words and texts”, *Vestnik UGATU*, vol. 17, no. 2 (55), pp. 194–202.
- Osgood, C.E., Suci G.J. and Tannenbaum, P.H. (1957), *Measurement of meaning*, University of Illinois Press, Champaign, USA.

Информация об авторе

Наталья А. Куракина, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Россия; 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, д. 14;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; NaPetrusevich1@kantiana.ru

Information about the author

Natalia A. Kurakina, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; 14, A. Nevsky St., Kaliningrad, Russia, 236041;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; NaPetrusevich1@kantiana.ru